

Мой сосед по кровати

Добавил(а) Аркадий Аверченко

12.04.10 13:25 - Последнее обновление 14.04.10 20:39

Гостей на этой даче было так много, что я не всех знал даже по фамилиям. В 2 часа ночи вся эта усталая нашумевшая за день компания стала поговаривать об отдыхе. Выяснилось, что ночевать остаются восемь человек – в четырех свободных комнатах. Хозяйка дома подвела ко мне маленького приземистого человечка из числа остающихся и сказала:

– А вот с вами в одной комнате ляжет Максим Семеныч.

Конечно, я предпочел бы иметь отдельную комнату, но по осмотре маленького незнакомца решил, что, если уж выбирать из нескольких зол, то выбирать меньшее.

– Пожалуйста!

– Вы ничего не будете иметь против? – робко осведомился Максим Семеныч.

– Помилуйте... Почему же?

– Да видите ли... Потому что компаньон-то я тяжелый...

– А что такое?

– Человек я пожилой, неразговорчивый, мрачный, все больше в молчанку играю, а вы, паренек молодой, небось душу перед сном не прочь отвести, поболтать об этом да об том?

– Наоборот. Я с удовольствием помолчу. Я сам не из особенно болтливых.

– А коли так, так и так, – облегченно воскликнул Максим Семеныч. – Одно к одному, значит. Хе-хе-хе...

Когда мы пришли в свою комнату и стали раздеваться, он сказал:

– А ведь знаете, есть люди, которые органически не переносят молчания. Я потому вас

Мой сосед по кровати

Добавил(а) Аркадий Аверченко

12.04.10 13:25 - Последнее обновление 14.04.10 20:39

и спросил давеча. Меня многие недолюбливают за это. «Что это» , говорят, «молчит человек, ровно колода» ...

– Ну, со мной вы можете не стесняться, – засмеялся я.

– Ну, вот, спасибо. Приятное исключение...

Он снял один ботинок, положил его подмышку, погрузился в задумчивость и потом, улыбнувшись, сказал:

– Помню, еще в моей молодости был случай... Поселился я со знакомым студентом Силантьевым в одной комнате... Ну, молчу я... день, два – молчу... Сначала он подсмеивался надо мной, говорил, что у меня на душе нечисто, потом стал нервничать, а под конец ругаться стал... «Ты, говорит, «обет молчания дал? Чего молчишь, как убитый?» отвечаю. «Нет» , говорит, «ты что-нибудь скажи!» – молчу. День, два. Как-то схватил он бутылку да и говорит: «эх» , «с каким бы удовольствием трахнул тебя этой бутылкой, чтобы только от тебя человеческий голос услышать» . А я ему говорю: «Драться Помолчали денька три опять. Однажды вечером раздеваемся мы перед сном, вот как сейчас, а он как пустит в меня сапогом! «Будь ты» , «проклят отныне и до века. Нет у меня жизни человеческой!.. Не говорит, «в гробу я лежу, в одиночной тюрьме или где. Завтра же утром съезжаю!» И что же вы думаете?

Мой сосед тихо засмеялся.

– Ведь сбежал. Ей-Богу, сбежал.

– Ну, это просто нервный субъект, – проворкотал я, с удовольствием ныряя в холодную постель.

– Нервный? Тогда, значит, все нервные! Ежели девушка двадцати лет, веселая, здоровая, она тоже нервная? У меня такая невеста была. Сначала говорила мне: «мне» , говорит, «нравится, что вы такой положительный, не болтун» . А потом, как только приду – уже спрашивать начала: «чего вы все молчите?» – «Да о чем же говорить?» –

Мой сосед по кровати

Добавил(а) Аркадий Аверченко

12.04.10 13:25 - Последнее обновление 14.04.10 20:39

не о чем? Что вы сегодня, например, делали?» – «Был на службе, теперь вот к вам приехал» . – «Мне» , говорит, «страшно молчите...» – «Такой уж» , говорю, «я есть – таким меня и там! Приезжаю к ней как-то, а у нее юнкер сидит. Сидит-ит, разливаётся! «Я, говорит, – видел и то и се, бывал и там и тут, и бываете ли вы в театре, и любите ли вы танцы, и что это значит, что подарили мне сейчас желтый цветок, и со значением или без значения?» И сколько этот юнкер мог слов сказать, это даже удивительно... А она все к нему так и тянется, так и тянется... Мне-то что... сижу – молчу. Юнкер на меня косо поглядывает, стал с ней перешептываться, пересмеиваться... Ну, помолчал я, ушел. И что ж вы думаете? Дня через два заезжаю к ней, выходит ко мне этот юнкер. «Вам, говорит, чего тут надо?» – «Как чего? Марью Петровну – «Пошел вон!» , говорит мне этот проклятый юнкеришка. «А то «тебя, так тресну, если будешь еще шататься» . Хотел я возразить оборвать мальчишку, а за дверью смех. Засмеялась она и кричит из-за двери: «Вы мне; говорит, не нужны. Вы молчите, но ведь и мой комод молчит, и мое кресло молчит. Уж лучше я комод в женихи возьму, какая разница...» Дура! Взял я да ушел.

Я сонно засмеялся и сказал:

– Да-а... История! Ну, спокойной ночи.

– Приятных снов! Вообще, у мужчины, хотя логика есть, по крайней мере. А женщина иногда так себя поведет... Дело прошлое – можно признаться – был у меня роман с одной замужней женщиной... И за что она меня, спрашивается, выбрала? Смеху подобно! За то, видите ли, «что я очень молчалив и поэтому никому о наших отношениях не проболтаюсь...» Три дня она меня только и вытерпела... Взмолилась: «Господи, Создатель! говорит, пусть лучше будет вертопрах, хвастунишка, болтун, но не этот мрачный надгробный мавзолей. Вот, говорит, со многими приходилось целоваться и обниматься, но труп безгласный никогда еще любовником не был. Иди ты, говорит, и чтобы мои глаза тебя не видели отныне и до века!» И что ж вы думаете? Сама пошла и мужу рассказала о наших отношениях... Вот тебе и разговорчивость! После скандал вышел.

– Действительно, – поддакнул я, с трудом приоткрывая отяжелевшие веки. – Ну, спите! Вы знаете, уже половина четвертого.

– Ну? Пора на боковую...

Он неторопливо снял второй сапог и сказал:

– А один раз даже незнакомый человек на меня освирепел... Дело было в поезде, едем мы в купе, я, конечно, по своей привычке сижу, молчу...

Я закрыл глаза и притворно захрапел, чтобы прекратить эту глупую болтовню.

– ...Он сначала спрашивает меня: «Далеко изволите ехать?» – «То есть, как да?» ...

– Хрррр-пффф!..

– Гм! Что он заснул, что ли? Спит... Ох, молодость, молодость. Этот студент бывало тоже, что со мной жил... Как только ляжет – сейчас храпеть начинает. А иногда среди ночи проснется и начинает сам с собой разговаривать... Со мной-то не наговоришься – хе-хе!

Я прервал свой искусственный храп, поднялся на одном локте и ядовито сказал:

– Вы говорите, что вы такой неразговорчивый. Однако теперь этого сказать нельзя.

Он недоумевающе повернулся ко мне.

– Почему?

– Да вы без умолку рассказываете.

– Я к примеру рассказываю. Вот тоже случай у меня был с батюшкой на исповеди...

Пришел я к нему, он и спрашивает, как полагается: «Грешен» . – «А чем?» – «Мало ли!»

– Молчим. Он молчит, я молчу. Наконец...

– Слушайте – сердито крикнул я, энергично повернувшись на постели, Сколько бы вы ни говорили мне о вашей неразговорчивости, я не поверю! И чем вы больше мне будете рассказывать – тем хуже.

– Почему? – спросил мой компаньон обиженно, расстегивая жилет. – Я, кажется, не давал вам повода сомневаться в моих словах. Мне однажды даже на службе была неприятность из-за моей неразговорчивости. Приезжает как-то директор... Зовет меня к себе... Настроение у него, очевидно, было самое хорошее... «Ну, что, спрашивает, новенького?» – ничего?» – «Да так ничего!» – «То есть, позвольте... мне...»

– Я сплю! – злобно закричал я. – Спокойной ночи, спокойной ночи, спокойной ночи.

Он развязал галстук.

– Спокойной ночи. «...Как это вы так мне отвечаете, – говорит, ничего! Это невежливо!»

– «Да как же иначе вам ответить, если ничего. Из ничего и не будет ничего. О чем же еще пустой разговор мне начинать, если все старое!» – «Нет, говорит, все имеет свои можно, говорит, быть неразговорчивым, но...

.....

Тихо, бесшумно провалился я куда-то, и сон, как тяжелая, мягкая шуба, покрыл собою все.

* * *

...Луч солнца прорезал мои сомкнутые веки и заставил открыть глаза.

Услышав какой-то разговор, я повернулся на другой бок и увидел фигуру Максима Семеныча, свернувшуюся под одеялом. Он неторопливо говорил, смотря в потолок:

«Я, говорит, буду требовать у вас развода, потому что выходила замуж за человека, а не за бесчувственного безгласного идола. Ну, чего, чего вы молчите?» – «Да о чем же мне, Липочка, говорить?»